

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – Каримова М.А.

судей – Сергеева А.А. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 27 мая 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Горбунова В.В. и адвоката Асадуллиной Н.М. на приговор Свердловского областного суда от 8 ноября 2001 года, которым

ГОРБУНОВ Валерий Витальевич, 21 октября 1964 года рождения, уроженец пос. Староуткинска Шалинского района Свердловской области, русский, со средним образованием, холостой, неработавший, инвалид, судимый:

23 февраля 1993 года по ст.ст. 145 ч. 2 и 146 ч. 1 УК РСФСР (судимость по которым погашена), а также по ст. 117 ч. 2 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы, по совокупности преступлений к шести годам лишения свободы, освобожденный 15 ноября 1997 года по отбытии наказания;

10 августа 1998 года по ст. 213 ч. 2 п. «а» УК РФ к двум годам шести месяцам лишения свободы, освобожденный на основании Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии...» 31 августа 2000 года, -

осужден к лишению свободы: по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на шестнадцать лет, по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ на двенадцать лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений наказание Горбунову назначено семнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима с конфискацией имущества.

Постановлено взыскать с Горбунова в доход государства судебные издержки в размере 189 рублей.

Заслушав доклад судьи Грицких И.И., объяснение осужденного Горбунова, поддержавшего жалобы, заключение прокурора Шинелевой Т.Н., полагавшую необходимым исключить указание суда о квалификации действий Горбунова по ст. 162 ч. 3 п. «в» УК РФ по признаку неоднократности, а в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Горбунов признан виновным и осужден за разбойное нападение на Мелехину М.А. неоднократно, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, за убийство Мелехиной М.А., сопряженное с разбоем, совершенные 28 марта 2001 года при указанных в приговоре обстоятельствах в пос. Чусовое Шалинского района Свердловской области.

В кассационной жалобе осужденный Горбунов указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда находит несоответствующими фактическим обстоятельствам дела, судебное следствие считает односторонним.

Он является жертвой «частичного оговора» со стороны свидетелей Макуриной – его сестры и Макурина – ее супруга. По его мнению, они давали ложные показания с целью самим уйти от уголовного преследования как соучастников предъявленного ему обвинения.

Излагает, что вечером 27 марта 2001 года он приехал к сестре, дал ей 40 рублей на приобретение спиртного. Она купила браги, которую они выпили и легли спать. Утром решили выпить, продав его свитер. Обойдя несколько «точек», они с сестрой не смогли найти брагу. Та пошла дальше, а он направился домой к сестре. У магазина у него с какими-то ребятами произошла драка. Его догнала сестра. Проходя у дома Мелехиной, зная, что она изготавливает брагу, решили зайти к ней. Потерпевшая впустила их. Сестра о чем-то говорила с Мелехиной. У них произошла ссора. Макурина ударила потерпевшую палкой по голове. Та упала на табурет. Его сестра – Макурина жестами показала ему, что потерпевшую надо добить. Он (Горбунов) взял нож и нанес три удара Мелехиной ножом.

После этого они ушли к сестре домой, где, по-видимому, ^{та} все рассказала мужу, так как он видел, что Макурин ударил сестру.

Втроем они пошли в дом Мелехиной. Последняя ползала по комнате. Макурин схватил нож, который он (Горбунов) бросил, и нанес им удар. Нож сломался. Он (Горбунов) прошел на кухню, сел возле холодильника. Сестра и ее муж стали в комнате искать ценные вещи. Нашли их в шкатулке. Забрав некоторые продукты питания, все они из дома потерпевшей ушли. Когда сестра искала драгоценности, пришел их сын (Макуриных).

Утверждает, что изложенные им факты подтверждены материалами дела, однако они не приняты во внимание.

Дочь погибшей редко бывала у матери, поэтому не может сказать что ценного пропало у матери. Выводы экспертизы не противоречат указанным им событиям, а также данным протокола осмотра места происшествия.

С точки зрения осужденного, предварительное следствие велось с обвинительным по отношению к нему уклоном. Его показания проверены поверхностно, некоторые факты остались без внимания.

Макурины – заинтересованные лица, они давали неверные показания.

Потерпевшая не могла чужому открыть дверь, поэтому этого «человека она хорошо узнала по голосу».

Судебное следствие проведено односторонне и поверхностно.

Просит приговор отменить, направить дело на новое рассмотрение в тот же суд, провести следственный эксперимент, взять справки из больницы, куда он обращался, что у него „идет кровь ртом», справку с места работы и характеристику, допросить Макурина В.А., привлечь к уголовной ответственности Макуриных Л.В. и А.И.

В своем заявлении Горбунов обращает внимание на то, что страдает полной глухотой. Приводит доводы, изложенные в жалобе. Утверждает, что преступления они (он и Макурины) совершили втроем.

В кассационной жалобе адвокат Асадуллина Н.М., выступающая в защиту осужденного, отмечает, что Горбунов на предварительном следствии и в суде вину в предъявленном обвинении не признал. Последовательно пояснял, что в дом к потерпевшей не заходил. Туда заходила его сестра и принесла шкатулку с украшениями.

Ходатайство о допросе в суде племянника осужденного – Макурина А.А. не удовлетворено.

Адвокат считает, что совокупность исследованных судом доказательств не позволяет сделать однозначный вывод о виновности ее подзащитного в совершении преступления.

Выявленные следы крови на одежде осужденного, под ногтями, обнаруженный след обуви являются косвенными, носящими вероятностный характер, доказательствами.

Судом не проверена версия о причастности к совершению преступления других лиц; его выводы носят необъективный, обвинительный характер.

Просит приговор отменить, дело прекратить за недоказанностью вины Горбунова в совершении преступления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия считает, что вина Горбунова в содеянном им подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и изложенными в приговоре доказательствами.

Так, свидетель Макурина Л.В. показала в судебном заседании, что ее брат – Горбунов В.В., освободившись из мест лишения свободы, в 2000 году приезжал к ней в поселок Чусовое. В поисках спиртного тогда же ходил к их соседке – Мелехиной М.А., которая в то время изготавливала брагу и приторговывала ею. Мелехина жила одна, была пенсионеркой, не работала. У нее (Макуриной) с Мелехиной были хорошие отношения, она помогала ей по-хозяйству.

27 марта 2001 года в поселок к ней (Макуриной) приехал Горбунов В.В., дал 40 рублей, попросил купить спиртного. У жительницы поселка Перемикиной она купила 2 бутылки браги, одну из которых они распили вечером, а другую – утром следующего дня. Захотели выпить еще. Горбунов предложил ей продать его свитер – кофту. Общались они с Горбуновым письменно, через записки. Вместе с братом с целью обмена свитера на спиртное они пошли по поселку, но сделать этого не смогли. Брат решил вернуться к ней домой, а она продолжала поиски спиртного.

Спустя некоторое время она возвратилась домой.

Ее муж – Макурин А.И. сказал, что Горбунов не приходил.

Она ходила к Ошурковой, которая обменяла ей джемпер на 2 литра браги, купила в магазине хлеб.

Все это время брата она не видела, не встречалась с ним.

Возвратившись из магазина, застала Горбунова дома.

На рукаве рубашки-футболки она увидела у него пятна крови в виде брызг, которых раньше не было.

Она стала выяснять у брата, откуда у него эти пятна.

Горбунов махнул рукой и сказал, что она теперь не увидит его лет 15, он 2 раза пырнул ножом. Кого он пырнул ножом, брат не говорил.

Муж объяснил ей, что он тоже интересовался у Горбунова происхождением у него пятен крови, он ему ответил, что подрался у магазина.

Она просила мужа сходить в магазин, узнать, что там случилось у Горбунова. Тот ходил туда и по возвращению сказал, что никакой там драки не было.

Они выпили приобретенную ею брагу. После этого решила пойти к Мелехиной, поскольку раньше договорилась с ней помочь выхлопать паласы.

Двери дома Мелехиной были открыты. Она зашла в дом, где обнаружила на полу в комнате лежащую соседку мертвой, были следы крови. Она прибежала домой, сообщила об этом мужу, а потом участковому инспектору, который вызвал из района работников милиции.

В убийстве Мелехиной заподозрила брата. Выясняя, не он ли убил потерпевшую, писала ему записки. Горбунов записки не хотел читать, закрывался от нее одеялом, ничего не стал говорить.

По приезду сотрудников милиции из района она все эти обстоятельства рассказала им.

Горбунов был задержан. У них в доме проводился обыск. Никаких посторонних предметов, чужих вещей не обнаружено.

Аналогичные показания Макурина дала на очной ставке с Горбуновым (л.д. 48-51 т. 1).

Свидетель Макурин А.И. пояснил в суде, что его жена и Горбунов ушли менять джемпер последнего вместе. Потом жена пришла одна, а Горбунова не было. Пока Макурина Л.В. ходила снова в поисках браги, затем в магазин, Горбунов вернулся домой один. Он (Макурин) обратил внимание на то, что на кармане и рукаве Горбунова были пятна крови. Спросил о них у Горбунова, а последний объяснил ему, что подрался у магазина с какими-то ребятами, 2 раза ткнул кого-то ножом и они не увидят его теперь лет 15. Об этом он (Макурин) при ее возвращении рассказал своей жене. Выясняя сказанное Горбуновым, он ходил к магазину, спрашивал у жителей поселка о драке, но никто ничего не знал, драку не видели.

Потом Макурина Л.В. пошла к Мелехиной помочь ей по-хозяйству, что обычно делала. Прибежав оттуда, сообщила, что соседка убита. О происшедшем поставила в известность участкового инспектора.

Указал, что утром 28 марта 2001 года Горбунов интересовался у него о Мелехиной, спрашивал, продает ли она, как и раньше, брагу. Зная, что Мелехина этим уже не занималась, написал об этом Горбунову в записке.

Свои показания Макурин А.И. подтверждал на очной ставке с Горбуновым (л.д. 59-61 т. 1).

Свидетель Желтышев В.А. пояснил в суде, что днем 28 марта 2001 года после сообщения участкового инспектора села Чусовое об обнаружении трупа Мелехиной он выезжал на место происшествия. В доме потерпевшей были обнаружены табурет со сломанной ножкой, нож, беспорядок, следы крови, осколки стекла и на линолеуме отпечатки следов обуви. В комнате в раковине была вода, смешанная с кровью, было видно, что что-то мыли, замывали. Поступила информация на лицо, совершившее убийство, что оно находится в доме Макуриных. Он направился туда, где задержал Горбунова. Последний лежал на кровати. На рукаве его рубашки были видны брызги крови. У Горбунова была изъята обувь – суконные боты. В доме Макуриных был произведен обыск.

Как видно из протокола выемки, Горбунов В.В. 28 марта 2001 года выдал свои мужскую сорочку и зимние ботинки черного цвета, суконные, на резиновой подошве.

Потерпевшая Мелехина Н.Н. пояснила, что у матери – погибшей Мелехиной М.А. она была 25 марта 2001 года и уехала от нее на следующий день. О смерти матери она узнала 29 марта. Приехав в поселок, в доме матери обнаружила беспорядок, вещи были разбросаны, были следы крови, стекло в серванте было разбито. Все вещи были на месте, ничего не пропало.

Со слов матери ей известно, что по соседству с ней проживали Макурины, с которыми у нее сложились хорошие отношения. Макурина ей помогала по-хозяйству, а мать рассчитывалась с ней продуктами, иногда брагой, деньгами с пенсии. После Нового года мать продала ей старый телевизор. Мать говорила, что у Макуриной есть брат, который пришел из тюрьмы. Она поняла, что мать с ним при жизни была знакома.

Из показаний Мелехиной Н.Н. видно, что золотых украшений, каких-либо драгоценностей, сбережений у матери не было. Уезжая от нее последний раз, денег ей она не оставляла, оставила только некоторые продукты питания. У матери были иконы, но они были на месте и после ее смерти.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп Мелехиной М.А. был обнаружен 28 марта 2001 года в комнате до № 24 по улице Ленина поселка Чусовое Шалинского района Свердловской области. У трупа на полу находились деревянный табурет со сломанной ножкой, кухонный нож со сломанным кончиком клинка. В указанных в протоколе местах жилища имелись пятна бурого цвета вещества, похожего на кровь, на полу, на предметах. В комнате были обнаружены разбитые стекла серванта. В раковине под умывальником была вода, смешанная с кровью. Вещи в доме были разбросаны, створки шкафов открыты, их (шкафов) содержимое выброшено на пол. Постельные принадлежности на кровати находились в беспорядочном состоянии.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у Мелехиной М.А. 1938 года рождения имелись: перелом костей черепа, кровоизлияние под твердую и мягкую мозговые оболочки, в вещество головного мозга и в желудочки головного мозга; множественные непроникающие колото-резаные раны на правой боковой поверхности грудной клетки и живота, резаная рана на правом предплечье, две ушибленные раны на голове.

Все телесные повреждения являлись прижизненными; кроме колото-резаных ран и ранения предплечья, относились к причинившим тяжкий вред здоровью потерпевшей, могли образоваться от ударов предметом с

ограниченной поверхностью соударения, возможно, табуретом, изъятым с места преступления. Повреждения в виде колото-резаных ранений могли образоваться от ударов острым колюще-режущим орудием, возможно, ножом, изъятым с места происшествия.

Смерть Мелехиной М.А. наступила от механической травмы головы, указанной выше, через краткий промежуток времени после нанесения ей телесных повреждений.

В момент причинения повреждений потерпевшая могла находиться как в вертикальном положении, так и в горизонтальном, лицом, правой боковой поверхностью тела к нападавшему.

По заключению судебно-биологической экспертизы на табурете и обломанной ножке, 2-х коробочках, пакете, дверной ручке, клинке ножа, наволочке, на женском плаще, на 7 смывах с умывальника, с крышки ведра, шкафа, косяка двери, холодильника, газовой плиты, ящика, изъятых с места преступления, на рубашке и ботинках, изъятых у Горбунова, была обнаружена кровь человека, которая могла произойти от Мелехиной М.А. и не могла принадлежать Горбунову В.В.

Была выявлена кровь человека на ручке ножа и в срезах с рук осужденного.

Заключением трассологической экспертизы установлено, что следы обуви на фрагментах стекла и два следа обуви (№ 2 и 7) на линолеуме с места происшествия могли быть оставлены ботинками, изъятыми у Горбунова В.В.

Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Горбунова в совершении им разбойного нападения на Мелехину М.А. с применением предметов – ножа и табурета, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, в убийстве Мелехиной М.А., сопряженного с разбоем.

Действия Горбунова по ст.ст.162 ч.3 п. «в», 105 ч.2 п. «з» УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они в этой части обвинения Горбунова соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы в соответствии с требованиями ст.20 УПК РСФСР.

Положенные судом в основу обвинения осужденного доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Не доверять показаниям свидетелей Макуриных у суда оснований не было. Как на предварительном следствии, в том числе на очных ставках с Горбуновым, так и в судебном заседании они давали последовательные пояснения. Их пояснения не противоречат другим доказательствам, положенным судом в основу обвинения осужденного, согласуются с ними.

Доводы Горбунова в жалобе о причастности к преступлениям супругов Макуриных материалами дела не подтверждены. Эта версия проверялась, своего подтверждения в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не нашла, как опровергнутая приведенными в приговоре доказательствами, она судом обоснованно отвергнута.

Суд верно указал, что сам Горбунов в этой части давал непоследовательные показания.

При допросе в качестве подозреваемого он пояснял, что утром 28 марта 2001 года сестра и ее муж с применением насилия сняли с него джемпер и сорочку, сказали, что их нужно пропить. Сестра сказала, что по приезду к матери он должен говорить, что его избили, сняли одежду. Он обошел с ней в поселке несколько домов, но джемпер и рубашку никто не купил. Вернулись домой. Потом сестра и ее муж взяли пакет, положили в него джемпер и рубашку, он видел, что они пошли к соседке напротив. Ходили они примерно 1,5 часа. Принесли с собой какие-то вещи, которые прятали на чердак. Среди вещей были черно-белый телевизор «Рекорд», белые простыни, пуховая кофта, две бутылки браги.

Он был постоянно в доме у сестры, никуда не ходил.

Когда сестра с мужем пришли от соседки, то сестра одела на него его рубашку и сказала, чтобы он уходил. На кровь он не обратил внимания. Затем сестра закрыла входную дверь на замок.

В доме у потерпевшей он никогда не был, никогда погибшую не видел. Возле магазина в тот день он не дрался, его ударил какой-то мужик (л.д.120-121 т.1).

В ходе допросов в качестве обвиняемого (л.д.129-130; 140-141 т.1) в предъявленном обвинении Горбунов виновным себя не признавал. От дачи показаний отказывался, но указывал, что свои показания в качестве подозреваемого он подтверждает полностью.

На очных ставках с Макуриными Горбунов стал показывать, что, не продав свитер, он пошел домой к Макуриным один. По пути зашел в магазин. Потом у детсада встретил неизвестного парня, который его ударил кулаком по лицу. Дома по его (Горбунова) приходу находился один Макурин Александр. Через некоторое время пришла сестра и принесла 3 литра браги и 10 рублей, сходила за хлебом. Выпив браги, уснул. Минут через 30 встал, но дома никого не было. Затем прибежала сестра и сказала, что убили старуху-соседку.

Отрицал, что ранее давал показания о том, что сестра ходила к соседке менять его одежду на брагу, а, вернувшись, одела ее на него. Ходила ли сестра продавать его футболку, не знает. Когда он проснулся, футболка лежала на стиральной машинке. Он ее одел и лег на кровать.

Когда он уснул, сестра с мужем куда-то уходили, а куда ходили, не знает.

В судебном заседании Горбунов показал, что возле садика его ударил мужчина два раза, выбил зуб, разбил губу. Когда он (Горбунов) пришел домой, там был только Макурин А.И., а потом пришел сын Макуриных. Через некоторое время пришла сестра, принесла 2 бутылки браги и 10 рублей, сходила за хлебом. Брагу они выпили. Пошли продавать продукты, хотя до этого их в доме не было. Продавали «соломку» и консервы. Продав их, возвратились домой, стали употреблять спиртное. Он (Горбунов) стоял у окна и видел, что сестра пошла к соседке. Ее мужа дома не было. Тот как ушел в 13 часов, так после этого не возвращался. Примерно через час вернулась сестра, принесла шкатулку с «камушками, кольцами». Шкатулку куда-то унесла. Говорил, что в шкатулке были «камушки, кольца» и в тоже время указывал, что не знает, что в ней было. Утверждал, что Мелехину он не знает, «в глаза ее не видел». О смерти Мелехиной узнал от сотрудников милиции.

Однако, как видно из показаний свидетелей Макуриных, 27 и 28 марта 2001 года телесных повреждений, кровотечения у Горбунова не было. Пятна крови на его рубашке они увидели днем 28 марта 2001 года, когда он вернулся домой и сообщил, что подрезал кого-то ножом.

По заключению судебно-биологической экспертизы кровь на его рубашке и обуви ему не принадлежала, а могла произойти от потерпевшей.

По заключению судебно-медицинского эксперта при освидетельствовании Горбунова телесных повреждений у него не было, жалоб он не предъявлял. Ссылки Горбунова на нанесение ему удара или ударов каким-то лицом, на причинение ему травмы зуба, повреждений в области губы подтверждения не нашли.

По данным Шалинского РОВД в период с 1 марта по 1 мая 2001 года заявлений и сообщений из села Чусовое от граждан о нанесении ножевых ранений не поступало. По сведениям Чусовского фельдшерского пункта в тот период времени никто из граждан с ранами за медицинской помощью не обращался. Материалами дела установлено, что 28 марта 2001 года в поселке Чусовое, в том числе в районе магазина, драк не было.

В доме Макуриных 28 марта 2001 года производился обыск, каких-либо вещей и предметов, перечисленных Горбуновым, как похищенных Макуриными у Мелехиной по его словам, не обнаружено.

Из показаний потерпевшей Мелехиной Н.Н. следует, что вещи у ее матери все были на месте, при жизни у погибшей золотых изделий, подобных ценных вещей, денежных сбережений не было.

Постановлением следователя уголовное преследование в отношении Макуриной Л.В. и Макурина А.И. в части разбойного нападения на Мелехину М.А. и ее убийства прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Такое решение органов следствия суд обоснованно признал правильным, поскольку оно мотивировано, принято по результатам проведенной проверки, основано на анализе собранных по делу доказательств.

Показания осужденного, которые он давал в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, проверялись, причины изменений им пояснений выяснялись, всем им, а также другим доказательствам по делу при постановлении приговора дана верная юридическая оценка.

В ходе предварительного расследования предусмотренные законом права подозреваемого, обвиняемого, положения ст.51 Конституции Российской Федерации Горбунову разъяснялись, что он удостоверял свою подпись. Допросы его в качестве подозреваемого, обвиняемого, очные

ставки с Макуриными, приведенные в приговоре, проводились с участием его защитника в лице адвоката следователем прокуратуры. На предварительном следствии и в судебном заседании Горбунов был реально обеспечен защитой в лице адвоката. Ознакомление с материалами дела осужденного и его защитника было проведено с соблюдением требований ст.201 УПК РСФСР. С материалами дела они ознакомились полностью, что подтверждается протоколом этого следственного действия (л.д.56 т.2). После ознакомления с материалами дела Горбунов заявлял ходатайство, которое было разрешено в установленном законом порядке (л.д.57-60 т.2).

Непроведение по делу следственного эксперимента, о чем Горбунов указывает в жалобе, рассмотрение дела судом без допроса племянника осужденного, что последний и его защитник отмечают в жалобах, не помешало и не могло помешать суду всесторонне разобраться дело, при наличии изложенных в приговоре доказательств не повлияло и не могло повлиять на выводы суда о виновности Горбунова в содеянном.

Оговора Горбунова со стороны свидетелей Макуриной Л.В. и Макурина А.И. судебная коллегия не усматривает.

Утверждения в жалобах осужденного и его защитника о том, что по делу версия о причастности к преступлениям в отношении Мелехиной М.А. других лиц, в частности Макуриных, не проверялась, на материалах дела не основаны.

Доказательства по делу позволили суду обоснованно признать, что Горбунов совершил нападение на Мелехину М.А. в целях хищения ее имущества, применил насилие, опасное для ее жизни и здоровья. Использование в качестве орудий преступления табуретки и ножа, нанесение ими неоднократных ударов, в том числе в жизненно-важные органы – голову, характер и локализация причиненных им потерпевшей телесных повреждений свидетельствуют о наличии у Горбунова умысла на лишение жизни Мелехиной М.А.

Между действиями Горбунова и наступившими последствиями – смертью Мелехиной имеется прямая причинная связь.

Мотив посягательства Горбунова на Мелехину выяснялся, он установлен и указан в приговоре.

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, в том числе права Горбунова на защиту, влекущих отмену или изменение приговора, за исключением квалификации действий осужденного по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ по признаку неоднократности, органами предварительного расследования и судом не допущено.

Доводы адвоката Асадуллиной Н.М. о недоказанности вины Горбунова в совершении им установленных судом преступлений, осужденного в жалобе о том, что он нанес потерпевшей только три удара ножом, несостоятельны, опровергаются приведенными выше фактическими данными, установленными приговором обстоятельствами происшедших событий, указанными в нем доказательствами по делу.

Для отмены приговора, как о том ставят вопрос осужденный и его защитник в жалобах, судебная коллегия оснований не находит.

Вместе с тем, постановляя приговор, действия Горбунова по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ, наряду с другими, суд квалифицировал по признаку неоднократности, при этом сослался на то, что ранее он был судим по ст.ст.146 ч.1 и 145 ч.2 У КРСФСР.

Однако, как видно из материалов дела, по приговору от 23 февраля 1993 года по данным статьям ему назначалось наказание в виде трех лет лишения свободы. По приговору от 23 февраля 1993 года он был освобожден 15 ноября 1997 года. По настоящему приговору он признан виновным и осужден за преступления, совершенные им 28 марта 2001 года.

В силу ст.86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости.

При этом, если лицо осуждено по совокупности преступлений или приговоров, то срок погашения судимости следует исчислять с момента отбытия наказания, назначенного по совокупности преступлений или приговоров, но для каждой категории преступлений – самостоятельно. При совершении лицом нового преступления срок погашения судимости не прерывается.

Согласно ст.57 УК РСФСР, действующей на момент совершения Горбуновым преступлений по приговору от 23 февраля 1993 года, не имеющими судимости признавались лица, осужденные к лишению

свободы на срок не более трех лет, если они в течение трех лет со дня отбытия наказания не совершат нового преступления.

Таким образом, в связи с изложенным, с учетом положений ст.10 УК РФ судимость у Горбунова по ст.ст.146 ч.1 и 145 ч.2 УК РСФСР на момент совершения им преступлений по настоящему приговору была погашена, а погашение судимости в соответствии со ст.86 ч.6 УК РФ аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

При таких обстоятельствах указание суда о том, что судимость у Горбунова по ст.ст.145 ч.2 и 146 ч.1 УК РСФСР не снята и не погашена в установленном законом порядке, о квалификации его действий по ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ по признаку неоднократности, из приговора подлежит исключению.

В тоже время, по тому же приговору он был осужден по ст.117 ч.2 УК РСФСР, за тяжкое преступление, судимость по которой у него не снята и не погашена в установленном законом порядке. По настоящему приговору им совершены особо тяжкие преступления.

Наличие в действиях Горбунова особо опасного рецидива преступлений в соответствии с п. «в» ч.3 ст.18 УК РФ судом признано обоснованно.

Данные о личности Горбунова при постановлении приговора суду были известны; его личность исследована в судебном заседании с достаточной полнотой

Психическое состояние осужденного проверялось.

С учетом проведенной в отношении него комплексной судебной нарколого-психиатрической экспертизы, его личности, всех обстоятельств по делу в отношении инкриминируемых ему деяний Горбунов обоснованно признан вменяемым.

Поступал он и действовал при совершении преступлений сознательно, последовательно, целенаправленно.

Наказание Горбунову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных им преступлений, его личности, в том числе состояния его здоровья, всех обстоятельств по делу, влияние назначенного наказания на его исправление, с учетом требований ст.6 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, явно несправедливым

не является. При назначении осужденному наказания требования закона судом не нарушены.

Несмотря на вносимые в приговор изменения, для смягчения Горбунову наказания судебная коллегия оснований не находит.

Для отбывания наказания вид исправительного учреждения осужденному назначен в соответствии с требованиями ст.58 УК РФ.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а:

приговор Свердловского областного суда от 8 ноября 2001 года в отношении Горбунова Валерия Витальевича изменить, исключить указания суда о том, что судимость у Горбунова по ст.ст.145 ч.2 и 146 ч.1 УК РСФСР не снята и не погашена в установленном законом порядке и о наличии признака неоднократности в разбое, а в остальном данный приговор оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи – Сергеев А.А. и Грицких И.И.

Верно: Судья И.И.Грицких

Копии определения направлены:

1. Начальнику учр. ИЗ-77/3 г.Москвы
2. Прокуратура РФ
3. Дело отправлено «___» _____ 2002 г. в 2 т в Свердловский о/с